

Полевой лагерь Империи буквально бурлил. Отряды солдат непрерывным потоком покидали свои позиции и направлялись к намеченным целям. За их спиной остался наполовину построенный лагерь и брошенная строительная техника.

Семья Наньгун отправила в бой целую дивизию, но, не смотря на большую численность, их солдаты не могли считаться элитными. Для известной семьи Наньгун, которая всегда стремилась конкурировать с четырьмя главными кланами, это было довольно странным послаблением.

По правде говоря, после кровавой битвы клан Наньгун оказался сильно ослаблен, а их потери в тех боях ощутимо превысили всю полученную прибыль. Именно поэтому им приходится вести себя максимально сдержанно и беречь своих молодых потомков.

Получив приказ из штаба, двое старейшин из семьи Наньгун обменялись довольными улыбками. Сегодня им явно везёт, ведь они и сами обратили внимание на этот участок фронта. Там практически не было оборонительных позиций тёмных рас, а сама местность представляла собой широкую и открытую равнину. Сражаясь на этом направлении, им придётся пожертвовать прикрытием со стороны других имперских частей, но это позволит семье Наньгун развернуть и бросить в бой всю дивизию.

Основной лагерь Вечной Ночи был всего лишь временной базой. Кроме того, тактическое планирование тёмных рас всегда уступало выкладкам Империи, поэтому их защита, как правило, была довольно слабой и плохо организованной. Тем не менее, главный лагерь будет считаться важной целью ровно до тех пор, пока не будут разгромлены основные формирования тёмных рас. После этого недостаток слабой защиты сразу перестанет быть таковым, в виду её отсутствия.

Именно поэтому, такие простые задания, где солдаты могут легко собрать приличные воинские заслуги, считались настоящим благословением. Старейшины семьи Наньгун без колебаний повели войска в назначенный им район.

Ситуация в битве такого масштаба может измениться в любую секунду. Если они опоздают, кто-то другой может вылезти вперёд и украсть у них эту удачную возможность. Если это случится, они смогут винить только собственную медлительность.

Под покровом ночного неба имперская армия неумолимо продвигалась вперёд. Десятки стальных потоков устремились к главному лагерю Вечной Ночи. Дивизия семьи Наньгун обогнала все подразделения Империи и набросилась на лагерь Вечной Ночи, как стая голодных волков.

К этому моменту батальон Цянь Е ещё даже не выступил. Согласно полученному приказу, им придётся подождать ещё полчаса, прежде чем они смогут присоединиться к наступлению.

Цянь Е сел на два сложенных ящика из-под боеприпасов и зажёл измятую сигарету от ещё не остывших углей у его ног. Свет зажжённой сигареты тускло мерцал в темноте, когда он медленно затягивался дымом.

Большинство солдат авангардного батальона крепко спали, используя небольшую передышку, чтобы справиться с истощением, вызванным употреблением боевых стимуляторов. Идущее вдалеке сражение и непрерывная канонада взрывов совершенно не мешали этим старым ветеранам.

Время неспешно продолжало свой бег. Внезапно, изначальные солнечные часы на руке Цянь Е

начали звенеть. Юноша отключил сигнал и пробасил:

- Время вышло! Приготовиться к выступлению!

Крепко спящие солдаты моментально вскочили на ноги и начали готовить своё снаряжение. Через пару минут они уже построились у своего транспорта, ожидая приказа на выдвижение.

Цянь Е сел в командирский джип и первым направился к лагерю Вечной Ночи. Солдаты авангардного батальона аккуратными рядами загрузились в грузовики и последовали за командирской машиной.

Гористая местность вокруг главного лагеря Вечной Ночи утонула в пламени, которое озарило даже глубокие цвета ночного небосвода. Десятки тысяч солдат убивали друг друга, не заботясь о собственной безопасности. Каждую секунду многочисленные жизни угасали в беспощадном пламени войны.

Перед ними не было серьёзных оборонительных сооружений, но битва протекала гораздо труднее, чем рассчитывали имперские генералы. Им казалось, что армия Вечной Ночи впала в настоящее безумие. От высокоранговых экспертов до простых солдат - все тёмные расы сражались с отчаянием обречённых. Когда их поражение стало очевидным, они решили закончить битву взаимным уничтожением, а не отступить.

В этот момент двое старейшин из семьи Наньгун с пепельными лицами перехватывали непрерывный поток артиллерийских снарядов. Они сбивали снаряд за снарядом, но применение защитных техник быстро истощало их изначальную силу.

В этот момент к одному из старейшин подбежал офицер с окровавленным лицом и надрывно закричал:

- Старейшина! Подкрепление! Нам срочно нужно подкрепление, чтобы усилить передний край!

Этот старейшина как раз делал короткий перерыв, но услышав слова офицера, он резко вскочил на ноги:

- Разве я не отправил туда две роты?!

- Они мертвы! Все мертвы! Это темнокровые ублюдки просто обезумели! Несколько сотен наших братьев оказались в ловушке и мне нужно подкрепление, чтобы вывести их!

Старейшина яростно взревел:

- У врага меньше тысячи бойцов, а я дал тебе три тысячи человек и ещё тысячу подкреплениями! Почему у тебя осталось всего несколько сотен?!

Офицер глухо ответил:

- Тысяча? Их куда больше чем тысяча. Этим тварям просто нет конца. Кроме того, их тяжёлые пушки продолжают стрелять даже во время боя, не разбирая своих и чужих. У меня такое чувство, что все их пушки стреляют только по нам!

- Я дам тебе ещё две роты. Используй что угодно, делай что хочешь, но вы должны обеспечить мне проход!

Когда офицер увёл солдат, старейшина мог лишь молча кипеть от гнева. Не зная как выплеснуть свою ярость, он мог лишь сильно ударить по ближайшей скале, обрушив большую её часть.

С высоты птичьего полёта можно было увидеть, что пламя войны, охватившее дивизию семьи Наньгун, было самым свирепым и упорным. Каждый сделанный ими шаг был сполна оплачен кровью и жизнями их собственных солдат.

Другие подразделения наступали гораздо быстрее. Некоторые из них с ходу прорвали внешнюю оборону и начали давить на периметр главного лагеря, пока другие сворачивали в сторону, чтобы обойти упорно обороняющихся врагов через соседние районы.

Ожесточённое сражение длилось несколько часов, прежде чем оборона главного лагеря Вечной Ночи окончательно рухнула. Семья Наньгун убила последнего солдата тёмных рас и первой вошла на территорию вражеского лагеря, однако на лицах старейшин не было никакой радости. Когда они увидели разбросанные по земле трупы, их стиснутые губы предательски задрожали. Они хотели кричать и проклинать, но слова так и не сорвались с их губ.

От начала и до конца сражения силы семьи Наньгун подвергались непрерывному артиллерийскому обстрелу. Если бы двое старейшин и несколько воителей не организовали прикрытие войск, их потери были бы гораздо серьёзнее. Сложно сказать, смогли бы они вообще прорваться через вражескую оборону.

Пушки тёмных рас изливали настоящий дождь снарядов, не различая друзей и врагов. В результате ожесточённого сражения с врагом погибло больше половины солдат семьи Наньгун. Даже эксперту девятого ранга сложно избежать небольших травм, накопление которых, рано или поздно, приведёт к гибели на поле боя.

Семья Наньгун заплатила жизнями тысяч солдат, чтобы преодолеть эту, на первый взгляд, хрупкую оборонительную линию. Фактически, они потеряли половину своей армии. Подразделению с такими потерями требуется много времени, чтобы пройти реорганизацию и восстановить свою боеспособность.

Эта моторизованная частная дивизия включала все силы, которые может выставить семья Наньгун. Они даже не представляли, что могут понести такие потери ещё до завершения битвы. Кроме того, старейшины знали, что основная семья больше не сможет отправлять солдат с верхних континентов – выделение дополнительных сил ослабит защиту их собственных земель.

Неудивительно, что старейшины были в ярости, а их сердца буквально разрывались от боли. Они никак не могли понять, почему артиллерия тёмных рас вела такой яростный огонь. Судя по интенсивности обстрела, можно предположить, что большая часть орудий во вражеском лагере – а может даже и все – сосредоточили свой огонь именно на этом участке фронта. Проще говоря, армия семьи Наньгун приняла на себя большую часть оборонительной огневой мощи противника.

– Старейшина, что нам делать дальше? – спросил офицер.

Двое старейшин обменялись беспомощными взглядами и один из них ответил:

– Отдыхайте и реорганизуйте войска. Позаботьтесь о раненых.

Лицо офицера тоже стало беспомощным. Отдых и реорганизация означают, что у них не будет

возможности принять участие в последующих битвах. Будь то военные достижения или обычные трофеи, истинное богатство лежит в самом конце. Остановку на границе вражеского лагеря едва ли можно назвать успехом, а это означает, что семья Наньгун не сможет компенсировать понесённые потери.

Но и сражаться они тоже не могут. Половина их армии уже погибла в бою, а многие раненые могут просто умереть от осложнений, если не получат своевременной медицинской помощи.

Многие бойцы и офицеры относились к этой ситуации с большим подозрением. Почему такое ожесточённое сражение произошло только на этом участке фронта? На других секторах отряды Империи практически с наскока прорвали необъяснимо слабую оборону тёмных рас, а некоторые подразделения даже не сталкивались с артиллерийским обстрелом.

Старейшины одновременно вспомнили полученный приказ и обменялись мрачными взглядами.

К этому моменту бурная деятельность во временном имперском лагере полностью затихла. Последние армейские подразделения покинули лагерь пол часа назад, оставив только штаб и символический отряд охраны. Остальные оставшиеся части, вроде инженеров и врачей, не относились к боевым подразделениям.

Сун Цзынин выскользнул из штабного шатра и перебрался в опустевшую палатку. Там он мог спокойно насладиться своим тайным запасом вина в компании двух очаровательных девушек из числа офицеров. Обе дамы оказались довольно слабы перед выпивкой. Они выпили всего пару бокалов, но их лица заметно покраснели – сложно сказать, пьянит ли человека алкоголь, или он сам пьянеет от спиртного.

Одна из красавиц весело сказала:

- В армии запрещено пить алкоголь. Ты довольно смелый!

Сун Цзынин от души рассмеялся:

- А разве в армии не запрещены тайные свидания? Вы тоже довольно смелые.

Вторая девушка с любопытством посмотрела на Сун Цзынина:

- У тебя сегодня очень хорошее настроение. Что-то случилось?

- Просто я постиг одну важную истину, – с улыбкой ответил юноша.

- Истину? Какую истину? – с любопытством спросили девушки. Они с нетерпением ждали ответа, потому что Сун Цзынин всегда рассказывал очень интересные вещи.

- Эта истина связана с властью. – продолжил он, не желая томить девушек долгим ожиданием.

- Власть – это замечательная вещь. С её помощью можно делать то, чего не могут сделать другие. Например, я смог протащить немного вина, а вы смогли пробраться в имперский военный лагерь.

- А что ещё?

Сун Цзынин поставил бокал на край стола и молча наблюдал, как тот падает на пол и разбивается вдребезги. После этого он с улыбкой добавил:

- Обладая достаточной властью, можно одним движением пальца отправить других людей к

краю утёса и лёгким толчком сбросить их на скалы. Глупые люди могут даже не понять, как именно это случилось и что их ждёт.

– А что насчёт умных людей?

Сун Цзынин снова рассмеялся и ответил:

– Умные люди, разумеется, смогут понять причину. Иначе почему бы их называли умными?

Глядя на осколки разбитого бокала, одна из девушек серьёзно задумалась, после чего вздохнула и спросила:

– Скажи, как ты думаешь, лучше быть глупым или умным?

Вторая девушка немедленно ответила:

– Конечно, лучше быть умным!

Сун Цзынин покачал головой:

– Нет, лучше быть глупым. Умному человеку всё равно придётся прыгать с утёса, даже зная, что внизу скалы. В этом и заключается истинное преимущество власти.

Первая девушка снова вздохнула:

– Это правда. Мы тоже прекрасно знаем, что в нашем будущем браке нет ничего, кроме страданий, но у нас нет другого выбора. Однажды нам тоже придётся прыгнуть в него.

Сун Цзынин был изрядно ошарашен. Он не ожидал, что её мысли уйдут в таком мрачном направлении, но разве он не седьмой юный мастер клана Сун? Юноша немедленно сменил тему и снова сделал девушек счастливыми.

По правде говоря, сейчас он думал не о девушках, а о карте главного лагеря Вечной Ночи. Большая часть тяжёлой артиллерии противника была успешно обнаружена и помечена на этой карте.

Судя по положению пушек, было очевидно, что многие батареи переместили вперёд, чтобы поддержать наступление на авангард Империи. Когда их штурм был отбит, основная имперская армия, которая только прибыла на линию фронта, получила приказ Чжан Боцяня и начала немедленное наступление.

Из-за стремительного удара Империи армия Вечной Ночи просто не успела вернуть артиллерию на исходные позиции. Это привело к тому, что зоны обстрела стали очень фрагментированными, а многие участки фронта остались совершенно неприкрытыми.

С другой стороны, участок семьи Наньгун оказался зоной самого плотного обстрела. Сложно сказать, угадали ли генералы семьи Наньгун причину их горестного положения, но, как и сказал Сун Цзынин, это не имеет никакого значения.